

шом. Здесь нас ожидала передовая команда технического состава, которая двигалась за вторыми эшелонами пехотных частей. Вместе с техниками и механиками летчики быстро осмотрели самолеты, заправили их горючим, пополнили боеприпасы и ушли в воздух. За первым вылетом последовал второй, третий...

Перед вечером, когда мы произвели последнюю посадку, адъютант эскадрильи Петр Корюков доложил, что нам разрешено отдыхать. Мне нравился этот энергичный, неугомонный человек. В недавнем прошлом он был хорошим боевым летчиком, отмечен несколькими наградами. После тяжелого ранения старший лейтенант Корюков снова вернулся в авиацию. Став начальником штаба, он и здесь проявил себя с самой лучшей стороны. Добросовестно выполняя свои прямые обязанности по службе, адъютант добровольно взял на себя также заботы о быте и питании личного состава.

Вот и на этот раз Корюков ухитрился почти на голом месте создать людям приличные условия для отдыха, организовать ужин и обеспечить всех топливом. Кто был на фронте, тот знает, как такая забота поднимает у бойцов боевой дух.

Возле Сиваша наш полк пробыл недолго. Вскоре мы перелетели на другой аэродром.

Со второй половины апреля началась непосредственная подготовка к штурму Севастополя. Проводилась разведка оборонительных рубежей противника, наземные войска пополнялись людьми и техникой, подтягивались тылы.

Однажды под вечер всех комэсков вызвали в штаб полка. Там были наш новый командир майор Попов, сменивший Корнилова, и командир дивизии полковник Корягин.

Комдив собрал нас затем, чтобы ознакомить со свежими данными о противнике. Он сообщил, что вражеская авиация сосредоточена в основном в двух местах: на мысе Херсонес и в районе поселка Шестая Верста. Там находятся преимущественно истребители, а бомбардировщики базируются на аэродромах Румынии.

— Нашей дивизии, — сказал в заключение полковник Корягин, — поставлена задача — завтра же нанести удар по аэродрому на мысе Херсонес. В налете будут участ-